

«Инвесторы ждут четких и неизменных правил игры»



Почему государство должно способствовать расширению территорий с комфортными и привлекательными условиями для бизнеса, РБК+ рассказала генеральный директор АО «Особая экономическая зона «Санкт-Петербург» Тамара Рондалева.

В чем сегодня главные отличительные черты российских особых экономических зон?

Ключевой тренд, который давно назрел, — объединение в один тип технико-внедренческих и промышленных зон. Вносятся соответствующие изменения в закон № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в РФ» от 2005 года, которые поддержаны Минэкономразвития России. Технично-внедренческим зонам эта мера в скором времени позволит существенно расширить земельный банк. К примеру, наша ОЭЗ «Санкт-Петербург» сейчас занимает 183 га и расширяться мы могли суммарно только до 400 га. После внесения изменений сможем увеличить территорию до 6 тыс. га.

Вторая тенденция — практически все особые экономические зоны делают максимальный упор на подготовку готовых промышленных площадей, где предприятие может разместиться в кратчайшие сроки и буквально за несколько месяцев при наличии необходимого оборудования выйти на коммерческий выпуск собственной продукции. По такому пути идут коллеги в Татарстане, сходной тактики придерживаются руководители ОЭЗ «Технополис

Москва». Свой Инновационный центр мы строили для предприятий, которые выросли в нашей ОЭЗ, но нуждались в расширении, при этом не были готовы возводить собственные производственные мощности — ведь это означает инвестиционное кредитование, совершенно иные обязательства перед банками. Таким компаниям существенно проще зайти на готовые промышленные площадки.

Любая ОЭЗ заинтересована в якорных инвесторах, которые, в свою очередь, ждут четких и неизменных правил игры. Условия «входа» в процессе реализации инвестиционного проекта меняться не должны. ОЭЗ сегодня такие условия для ведения бизнеса предоставляют. В первую очередь это готовая инфраструктура с возможностью быстрого подключения к ней или полностью готовые площади. В зависимости от региона присутствия — льготы по налогу на прибыль, налогу на имущество и транспортному налогу. В нашем понимании самая существенная льгота — свободная таможенная зона, которая позволяет завозить оборудование с нулевой таможенной пошлиной, а комплектующие и компоненты конечного производства — в рамках льготного таможенного режима.

К примеру, у нас предприятия микроэлектроники или ИТ-компании имеют очень много налоговых послаблений. Для них льготы распространяются в том числе и на конечный продукт.

Что дает особая экономическая зона региону присутствия?

Здесь можно говорить о комплексном эффекте. ОЭЗ начали активно создаваться в России с 2006 года. В Санкт-Петербурге основными инвесторами стали фармацевты. Но мультипликативный эффект для территории поначалу оказался не столь ярко выражен, как, скажем, в «Алабуге», где появление ОЭЗ стало причиной строительства рядом огромных жилых площадей.

У нас есть площадка «Новоорловская» — 163 га. Для развития она очень перспективна — в том числе и потому, что для нее региональными властями были проведены в свое время дополнительные транспортные артерии, соединенные с автомагистралями. Были модернизированы системы водоснабжения, водоотведения, электросети. Сразу по-

сле этого земельные участки по соседству выросли в цене, оказались востребованы девелоперами. Появились большие жилые комплексы. Людям очень важно жить неподалеку от предприятий, где они работают. Любая особая экономическая зона создает комфортный микроклимат в субъекте присутствия.

Нельзя не упомянуть еще один важный аспект. Особые экономические зоны в России функционируют уже более 17 лет. Механизм их эффективности кроется в том числе в соглашениях, которые власти региона присутствия ОЭЗ подписывают с Минэкономразвития России. По ним регион фактически несет финансовую и экономическую ответственность за эффективность работы особой экономической зоны. Ведь если зона оказывается неэффективной, региональные власти обязаны вернуть в федеральный бюджет денежные средства, которые вложены федеральным центром в создание и функционирование зоны. Аналогичное соглашение подписывается между Минэкономразвития РФ и компанией, непосредственно управляющей ОЭЗ. Это означает, что региональные власти заинтересованы в развитии своей особой экономической зоны.

Санкт-Петербург — первый российский регион, получивший возможность возвращать из федерального бюджета в бюджет города инвестиции, вложенные в развитие ОЭЗ. Очевидно, что в такой ситуации городу легче и проще прогнозировать развитие ОЭЗ «Санкт-Петербург» и закладывать в бюджет денежные средства на ее дальнейший рост.

У вас заканчивается земля. В каких новых площадях вы сегодня заинтересованы?

Очевидно, что земельный банк такого региона, как Санкт-Петербург, ограничен. Развитие ОЭЗ невозможно без создания условий, привлекающих для потенциальных инвесторов. И новые площади, наверное, самое первое из таких условий. Ставку на постоянное расширение ОЭЗ мы делаем всегда. По действующим нормативам особые экономические зоны существуют до 2054 года.

За последние годы наши резиденты заплатили около 51 млрд руб. в бюджеты всех уровней, в развитие ОЭЗ вложено 20 млрд руб. Не так давно у нас появился финансовый инструмент, разработанный Минпромторгом и Минэкономразвития России, позволяющий возвращать в регион присутствия затраты на развитие ОЭЗ. Сегодня мы имеем возможность вернуть региону часть денежных средств, с помощью которых можно развивать новые площадки. Наши резиденты продолжают работать, открывают вторые и третьи очереди производств, корректируют бизнес-планы в сторону расширения бизнеса. Мы видим эти результаты, поэтому будем и дальше работать над расширением наших площадей.

Сравните сами: для любого предприятия, даже при наличии земельного участка, от подготовки проекта до начала выпуска продукции нужно от трех до пяти лет в зависимости от сложности самого проекта. У нас в рамках ОЭЗ есть примеры реализации инвестпроектов в один год, даже в девять месяцев. Режим особой экономической зоны сегодня существенно сокращает сроки реализации даже самых непростых задач. И для привлечения новых инвесторов нам нужны новые участки. Сейчас власти Санкт-Петербурга прорабатывают возможность присоединения к ОЭЗ двух площадок.

Как на развитие зоны влияет присутствие представителей разных отраслей экономики?

В создании ОЭЗ «Санкт-Петербург» были заинтересованы власти региона и лично Валентина Матвиенко, которую можно по праву считать главным инициатором появления проекта. Она же привлекла первых якорных инвесторов. Был сделан акцент на фармацевтическую отрасль, что позволило конкурировать с большими по площади ОЭЗ, привлекающими крупные промышленные предприятия, — такими как «Алабуга» с земельным банком более 4 тыс. га, ОЭЗ промышленно-производственного типа «Липецк» с земельным банком 2 тыс. га, с московскими ОЭЗ, где объем финансирования значительно выше. Мы сделали ставку на преимущества, которыми регион об-

ладает. Санкт-Петербург — это десятки вузов, готовящих специалистов для разных отраслей, это хорошая транспортная логистика. Вместе с выстроенной инфраструктурой, где на границе участка в ОЭЗ вы получаете «розетку», «кран с водой», водоотведение, где отсутствуют существенные градостроительные ограничения, наш подход дал быстрый позитивный эффект. У коллег в других регионах свои финансовые возможности и подходы, которые мы внимательно изучаем.

Появления каких новых промышленных кластеров вы ожидаете?

Здесь работает такое правило: если резидентом особой экономической зоны становится системообразующее предприятие, оно, как магнит, начинает притягивать к себе более мелких представителей той же отрасли. На примере фармотрасли могу сказать, что сегодня на наших площадках собраны практически все крупные предприятия Северо-Западного региона России. На сам тренд мы обратили внимание в 2011 году, когда к нам в качестве якорного инвестора пришла компания Biosad. Вслед за ней появились «Герофарм», ее дочерняя компания «Фарм-Холдинг», «Вертекс», швейцарская Novartis, затем «Фармасинтез-Норд».

Если говорить о нефтегазовой отрасли, то определенным толчком стала пандемия. Многие предприятия столкнулись с существенными ограничениями по логистике комплектующих. Специалисты не могли вовремя приехать и настроить оборудование, которое внедрялось на новых предприятиях или требовало модернизации. В прошлом году проблема усилилась из-за нехватки большого числа продуктов для нефтехимии. Поэтому еще в 2020 году у ПАО «Газпром нефть» появилась задача создать инновационное предприятие «Газпромнефть — Промышленные инновации» и разместить его в Северо-Западном федеральном округе. Аналогичные задачи поставили перед собой и другие крупные нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие компании, например «Роснефть». Такие предприятия позволяют самостоятельно курировать все отраслевые научные разработки,



«Наша задача — создавать возможности для оперативного предоставления готовых площадей резидентам, строить современную инфраструктуру и в этих условиях привлекать сильных инвесторов, используя свои региональные преимущества»

ведущиеся компанией. Раньше подобные разработки были на аутсорсинге у других научных учреждений и институтов, их осуществляли разбросанные по всей стране разрозненные команды. Пандемия изменила эту концепцию, а для подобных предприятий потребовалась площадка. Разумеется, мы вступили в борьбу за таких инвесторов, и в 2021 году «Газпром нефть», скорректировав собственный инвестплан, пришла к нам. В декабре прошлого года мы предоставили им в распоряжение только что возведенный Инновационный центр в ОЭЗ. Пуск предприятия намечен на начало 2024 года. Мы понимаем, что такой якорный инвестор будет притягивать к себе аналогичные компании.

Кооперация отраслей нам только на руку. Так, в прошлом году на Петербургском экономическом форуме ПАО «Газпром нефть» подписало с отечественными фармацевтами соглашение по разработке компонентов для их производств. Ну а поскольку сейчас вследствие геополитической ситуации ограничен доступ к комплектующим, компонентам, порой не справляется даже параллельный импорт, такая межотраслевая кооперация в рамках ОЭЗ очень важна.

Ощущаете ли вы кадровый голод?

На текущий момент на предприятиях резидентов совокупно создано почти 6600 рабочих мест. Более 70% из них — это специалисты, так или иначе вовлеченные в производство фармацевтической продукции. Например, если брать крупные предприятия данной отрасли — Biosad, «Вертекс», — на каждом работает более 1 тыс. сотрудников. Набор персонала идет постоянно, у резидентов всегда есть открытые вакансии, но абсолютно все наши инвесторы отмечают, что подбирать сегодня персонал довольно тяжело. Да, фарма привлекает выпускников профильных вузов, буквально с первого курса готовит сотрудников под свои задачи. Отдельные предприятия идут еще ниже, на уровень школьных олимпиад, выделяют перспективных молодых людей и воспитывают их с прицелом на то, что это будут со временем их сотрудники.

В рейтинге инвестпривлекательности особых экономических зон — 2022 вы оказались в первой тройке. Как с пьедестала подвинуть Москву?

В сравнении со столичной агломерацией у нас не такие большие возможности для расширения. Это то, над чем надо много работать. Другой момент, который мы недостаточно используем пока, — быстрое введение в зону готовых промышленных предприятий. Например, правительство Москвы купило завод Renault и сейчас его модернизирует, чтобы наделить режимом ОЭЗ.

Но мы всегда будем выступать за расширение, за присоединение к ОЭЗ дополнительных земельных ресурсов и арендопригодных площадей, поскольку видим большой спрос и потенциал научных и проектных институтов, предприятий, нуждающихся в современной инфраструктуре. Именно поэтому наша задача — создавать возможности для оперативного предоставления готовых площадей резидентам, строить современную инфраструктуру и в этих условиях привлекать сильных инвесторов, используя свои региональные преимущества. Такая политика принесет результат и позволит нам конкурировать с другими ОЭЗ, в том числе и с московской агломерацией. А положительное влияние здоровой конкуренции неоспоримо.